

Изоморфизм как междисциплинарно-психологическая матрица анализа отношения к природе и здоровью в организациях (на примере Байкальского региона)¹

КАРНЫШЕВ Александр Дмитриевич

ИВАНОВА Елена Александровна

КАРНЫШЕВА Ольга Александровна

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Аннотация. Появление в организациях природосообразных алгоритмов деятельности и природоподобных технологий в целях защиты окружающей среды и совершенствования здоровья людей актуализирует методологическую роль анализа подобных стратегий на основе изоморфизма. Междисциплинарный подход к изоморфизму как матрице сближения человека с социальным, животным и растительным миром на основе природных ресурсов особо важен в регионах, являющихся памятниками природного и культурного наследия человечества, каковым с 1996 г. выступает озеро Байкал. Алгоритмы такого анализа в первую очередь будут затрагивать взаимосвязанные изоморфные параметры личности и организации, являющиеся наиболее значимыми при их взаимодействии с природой. *Цель.* Для системного рассмотрения проблемы основной анализ целесообразно совместить с поиском (использованием) разработок естественных наук, способных выступить в качестве конкретных источников связи человека и организаций с миром природы; в нашем случае — положения биомимикрии: природа как модель, как мера и как наставник. Анализ также затрагивает значимые «механизмы» приспособления организаций и людей к реализации инновационных задач обеспечения природосообразной жизнедеятельности и экологической безопасности — подражательный, нормативный и принудительный изоморфизм. *Метод.* Стержнем междисциплинарно-психологического анализа является социально-психологическая концепция одного из авторов статьи о взаимосвязи изоморфных параметров сообщества (организации) и личности, модифицированная для экологической деятельности. *Выводы.* Взаимосвязь проявляется в четырёх аспектах: во-первых, генетической памяти и ментальных установок людей об «oikos» — доме, родине, как основном месте своего бытия; во-вторых, единения целевых ориентиров организаций с мотивацией их членов по защите природы и укреплению здоровья; в-третьих, обеспечение экологичности действий при реализации социальных ролей и инициативном поведении в формальных и неформальных организациях; в-четвёртых, достижение понимания членами организаций и населением значения обратной связи не только для определения перспектив развития, но и для оценок уровня активности субъектов в преодолении экологических проблем.

Ключевые слова: гармония с природой; биомимикрия; виртуальный изоморфизм; системный подход; социальные роли; информационные ресурсы экологии.

¹ Статья опубликована при поддержке Программы НИУ ВШЭ «Университетское партнёрство».

Введение

Проявляющийся уже несколько десятилетий экологический кризис побудил учёных и практиков обратить особое внимание на взаимосвязь человека, этнических и социальных групп (организаций) с окружающей природой, в целях её защиты и совершенствования здоровья людей. Э. Шейн отмечает, что каждая организация со временем вырабатывает собственную позицию относительно природы или всего воспринимаемого внешнего окружения с ориентацией на этнокультурные установки: «она может стремиться: или (1) к покорению и установлению контроля над природой (западная традиция), или (2) к достижению гармонии с природой (характерная особенность многих восточных религий и сообществ), или (3) к полному подчинению себя её требованиям (ряд южно-азиатских религиозных школ и сообществ)» (Шейн, 2011, с. 146–147). Не только стратегия подчинения, но и гармонизация отношений с природой не могут не учитывать значение известного с 17 в. девиза: «Назад, к природе» (Ж.-Ж. Руссо, Ш. Фурье) и его конкретных проявлений в таких атрибутах, как природосообразные алгоритмы деятельности и природоподобные технологии. Понятие «природосообразность» обосновывалось как соответствие и следование материальной и духовной практики человека объективным законам природы (см., например: Фурье, 1986). Сущность природосообразности, природоподобия одновременно актуализирует методологическую роль анализа приведённых стратегий на основе изоморфизма, поскольку состав слова «*isos*» (греч.) — «равный, одинаковый», «*morphe*» — «форма» отражает определённое сходство, соответствие, согласование. Организации, реализующие в числе многих и вопросы защиты природы, не могут уйти от двух известных в популяционной экологии зависимостей: «разнообразии организационных форм изоморфно разнообразию сред» и «изоморфизм между организационной структурой и требованиями среды» (Хэннан, 2014, с. 32, 25). В настоящее время в разных целях всё чаще используется виртуальное моделирование объектов и процессов природы, и оно также не может не подчиняться закономерностям изоморфизма.

Существенным является то, что компетентные специалисты понимают невозможность преодоления экологического кризиса лишь с помощью глобальных «инструментов». Немецкий философ В. Хёсле утверждает: «Если мы желаем успешно противодействовать бессмысленному безумию мегапроектов, то основы экологической политики необходимо заложить в каждом городе, и даже — в собственном доме. И экологичный город, и экологичный дом смогут тогда, помимо прочего, повысить готовность людей действовать на глобальном уровне» (Хёсле, 1994, с. 150). Такие тенденции, хотя далеко не всегда успешно, в последние годы проявлялись в Байкальском регионе РФ. В. Путин на пленарном заседании XXV Петербургского экономического форума в 2022 г. сказал об уникальном «проекте комплексного развития г. Байкальска, который должен стать эталоном рачительного эколого-ориентированного хозяйствования». Важно, чтобы примеры такого хозяйствования, приближенность к «экологичным городам и домам» распространились на озеро Байкал в целом, тем более что оно с 1996 г. является памятником природного и культурного наследия человечества. Причём, касаясь территориальной специфики, нельзя упускать из внимания, что Байкал расположен в упомянутом Э. Шейном восточном регионе, и в характеристике связей его жителей и организаций с окружающей средой важно учитывать этнопсихологические аспекты: «Во многих азиатских культурах неотъемлемой частью здоровья считается состояние гармонии с природой в течение жизни и при выполнении различных социальных ролей» (Мацумото, 2002, с. 190). Более того, оптимальные оценки людьми экологиче-

ской ситуации в мире и регионе могут быть хорошими маркерами общественного здоровья. В этом плане сегодня можно, по Э. Фромму, назвать «больным» общество, в котором есть недопонимание влияния экологических факторов на становление физического и психического здоровья человека (Фромм, 1995). В противовес этому, конкретная деятельность организаций и личностей в адекватной адаптации к природе становится важным показателем здорового общества.

В современном решении таких сложных проблем целесообразно опираться на междисциплинарно-психологический подход. А. Л. Журавлёв в методологической статье «Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии» выделяет в психологической науке три уровня междисциплинарности: внутриспсихологический, внешнепсихологический и (условно названный) внепсихологический (Журавлев, 2007, с. 17–22). Но на сегодня такого рода исследования мало распространены, в том числе и в организационной психологии. М. Иванов и В. Штроо пишут: «вместо системного анализа в большинстве исследований продолжается традиция изучения «чистой психологии» даже при работе со сложными живыми системами. Это особенно странно, учитывая, что такое значимое направление науки и практики как организационное развитие (*organizational development*) формировалось под влиянием как раз системного подхода. Более того, системный подход обычно рассматривается как один из источников этого направления исследований» (Иванов, Штроо, 2018, с. 142). Данное замечание мы попытаемся максимально учесть в статье.

Векторы и механизмы изоморфизма в природообразном взаимодействии организации и личности

Изоморфический анализ связи организаций и человека, в частности, как их члена, с природой в первую очередь может касаться пяти видов взаимоотношений: а) «человек — организация»; б) «организация — природа»; в) «человек — природа»; г) «человек — человек» и д) «организация — организация»: два последних взаимодействия по поводу природы. От каждого из взаимоотношений и будут отталкиваться конкретные алгоритмы (матрицы) анализа, причем самыми сложными и мало разработанными из них являются закономерности изоморфизма в отношениях организации и человека с природой, в чем мы попытаемся разобраться в статье. Согласно нашей гипотезе, алгоритмы (матрицы) междисциплинарно-психологического анализа в первую очередь должны затрагивать взаимосвязанные параметры личности и организации [1], являющиеся наиболее значимыми при их взаимодействии с природой. И для междисциплинарности, и для более системного рассмотрения проблемы такой анализ целесообразно совместить с поиском (использованием) разработок естественных наук, способных выступать в качестве конкретных источников связи человека и организаций с миром природы, заботы о ней [2], а также с анализом наиболее значимых «механизмов» приспособления организаций и людей к реализации инновационных задач обеспечения природосообразной жизнедеятельности и экологической безопасности [3].

В данной гипотезе самой сложной является проблема поиска (использования) разработок естественных наук, способных выступать в качестве конкретных источников связи человека и организаций с миром природы, заботы о ней. Дискуссионным, но уже менее чем два-три десятилетия назад, является вопрос об изоморфизме определённых технологий и моделей, практикуемых человеком, закономерностям функционирования растительных систем. Профессор Флорентийского университета, автор книги «О чём думают растения» С. Манкузо стремится подводить под такие связи научную основу: «Хотя на уровне анатомии-

ческого строения между растениями и животными мало общего, в поведенческом отношении можно обнаружить множество общих черт. И это не удивительно: все живые существа имеют одни и те же базовые задачи и решают их похожими методами» (Манкузо, 2020, с. 161). Одна из таких базовых задач — самосохранение, и она может быть эффективно решена только тогда, когда человек на основе подлинно природосообразного изоморфизма будет целенаправленно «настраивать» все живые организмы на достижения взаимной пользы.

Кратко напомним содержание предыдущей статьи на эту тему (Карнышев, 2015), а затем модифицируем её положения применительно к экологической деятельности, то есть уточним сущность изоморфизма в отношении к природным, эколого-экономическим реалиям и исследованиям. Изоморфизм понимается как соответствие между объектами, выражающее тождество их формы, структуры и (или) каких-то других значимых параметров. Подход на основе изоморфизма позволяет изыскивать сходства и параллели в функционировании нейрофизиологических, социобиологических (у человека, животных, насекомых), экономических и некоторых других структур. Применение категории «изоморфизма» в организационной психологии помогает лучше понять формирующиеся и действующие связи между феноменами: деятельность (активность), личность, коллектив (группа), управление — и их параметрами. *Цель* — средства и способы её достижения — результат и его оценка — новая, модифицированная цель — вот общий алгоритм реализации и регулирования эффективной деятельности, в которые со своими изоморфными параметрами вовлечены личность и коллектив (Карнышев, 1992, с. 10–11).

Соответствующими алгоритмами можно пользоваться и при междисциплинарно-психологическом анализе. Значимый вывод из отражённых закономерностей изоморфизма заключается в тезисе, что параметры структуры личности не рационально рассматривать, с одной стороны, вне параметров социума, а с другой стороны, вне структуры процессов (механизмов), с помощью которых общество через конкретную организацию и её «представителей» проводит в жизнь намеченные планы и (или) регулируют жизнедеятельность личности. Особо это можно отнести к деятельности организаций и их членов по защите природы и здоровья людей. В таком случае появляется дополнительный позитивный аргумент использования понятия «изоморфизм»: оно характеризует не только отдельные элементы, но способ их сочетания и отношения между ними. Такие связи на рисунке в упомянутой выше статье показаны в общем плане, здесь мы их продемонстрируем на основе экологической деятельности (Рис. 1).

В соответствии с материалами рисунка 1 алгоритм анализа изоморфных параметров личности и организации [1], являющихся наиболее значимыми при их взаимодействии с природой, может быть представлен следующим образом:

а) воспроизводимые идеологическими институтами организации генетическая память и ментальные установки людей об «oikos» — доме, родине, как основном месте своего бытия, вкупе с давним, мало осознанным и (или) забытым, этнорегиональным опытом связей с естественной средой и ведения домохозяйства (более ёмко представлены у аборигенов Байкальского региона — бурят, эвенков, русских старожилов);

б) влияние организации на мотивацию поведения личности в области экологии и здоровый образ жизни (ЗОЖ) в структуре взаимосвязанных экологических и здоровье сберегающих ценностей и норм социума;

в) создание формальных и неформальных структур, учитывающих уровень способностей, навыков и умений членов организации в области экологичного поведения и обеспечения оптимальных связей с природой:

г) стимулирование организацией оптимальной самооценки личностью реального вклада (индивидуального и коллективного) в достижение (модернизацию) природосообразных целей организации (эффективная обратная связь).

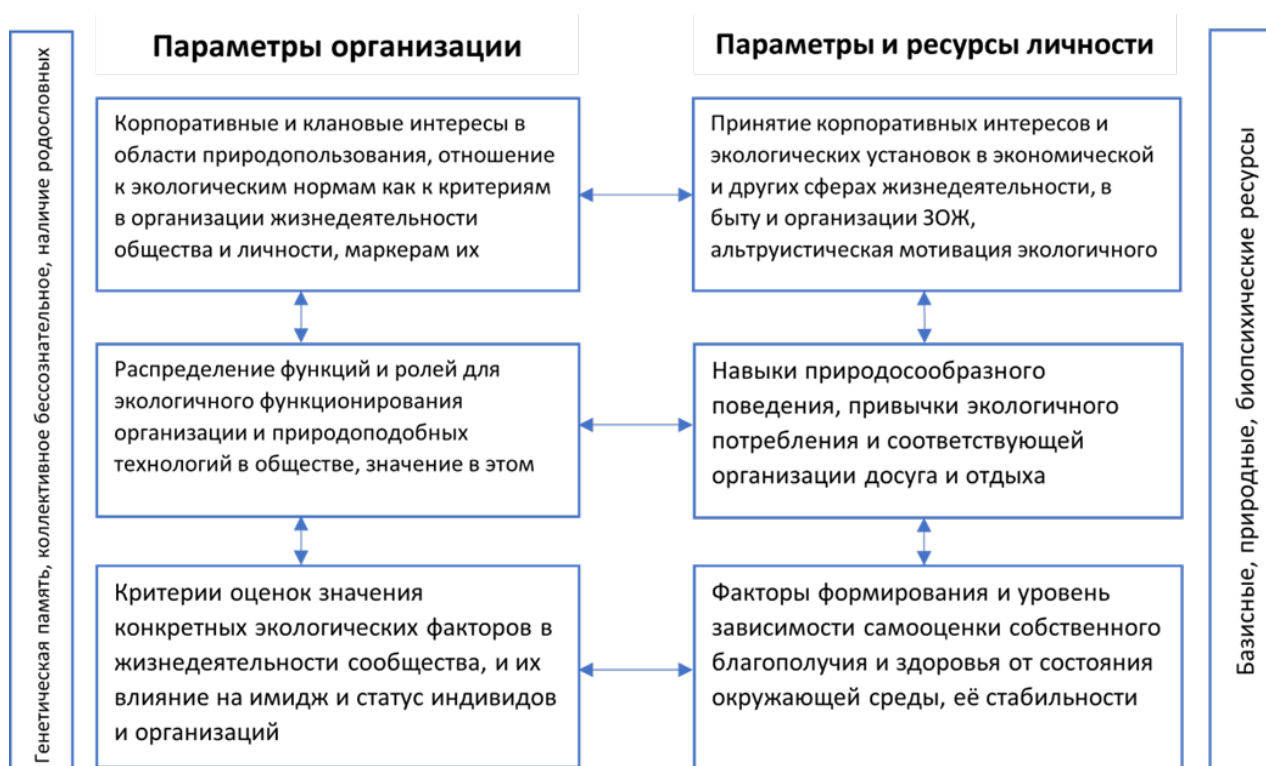

Рисунок 1. Взаимосвязь изоморфных параметров в экологической жизнедеятельности организации и личности

Комментируя содержание параметров организации в целом, стоит отметить, что сложившиеся в этнокультурной практике и сформулированные Э. Шейном стратегии организаций по отношению к окружающей среде приоритетно будут связаны, во-первых, с конкретными социально-экономическими целями деятельности организации и, во-вторых, с пониманием руководством и членами организации её специфических задач по сохранности природы. Такие двойственные отношения могут вступать в противоречие друг с другом, как это происходит, например, у организаций — заготовителей леса в регионе: вырубка деревьев, выгодная для них, во многих случаях ухудшает экологическую ситуацию. Поэтому целесообразен анализ и, возможно, моделирование двоякой направленности связей с окружающей средой в следующих конкретных организациях Байкальского региона:

- районные, городские и поселковые муниципальные организации, чьими целями является обеспечение нормальной жизнедеятельности жителей соответствующих территорий, неотрывно от их экологической безопасности и забот об успешности контактов с природой (г. Байкальск — одна из десятков таких организаций);
- организации жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), не только обеспечивающие необходимыми (энергетическими, утилизирующими, водоочистными) ресурсами население региона, но и обязанные оберегать от вредных последствий байкальскую природу;
- организации, целью которых является торговля экологически чистой сельскохозяйственной, рыбной продукцией, питьевой водой, дикорастущими и лечебными травами, взятыми непосредственно на местных территориях;

- организации транспорта (ж/д, автомобильный, морской) и соответствующего сервиса и ремонта;
- организации общепита в городских и сельских населённых пунктах, роль которых особенно в летнее время возрастает;
- организации, обслуживающие туристов и отдыхающих на основе утверждённых властными структурами социально-культурных и экологических норм (например, на Петербургском экономическом форуме в 2022 г. озвучена задача сделать Байкальск «визитной карточкой российского экологического туризма»);
- организации здравоохранения, социальной защиты, образования и культуры, в чьи функции так или иначе входит укрепление экологической безопасности жителей региона через соответствующие людские и естественные ресурсы;
- организации по использованию лесных ресурсов как противоречивой основы экономической рентабельности и экологического благополучия региона.

По примеру организаций, связанных с лесными ресурсами, нельзя исключать противоречий целей двух и (или) нескольких организаций в области одних и тех же экономических и экологических ресурсов. Именно такая противоречивость, по мнению экспертов и практиков, приводит к тому, что набор основных экологических проблем на Байкале много лет остаётся одним и тем же: строительство нормальной системы канализации и утилизации отходов в населённых пунктах и на предприятиях вокруг озера; ликвидация отходов Байкальского целлюлозно-бумажного комбината; вывоз мусора с прибайкальских территорий; сбор нефтесодержащих подсланцевых вод с кораблей; наведение порядка с масштабными, в первую очередь, с нелегальными турбазами на берегах Байкала.

Долговременность приведённых противоречий и недостатков показывает и трудность задачи разработать обновленные алгоритмы решения экологических проблем на Байкале. Проблема усугубляется тем, что решать сложнейшие вопросы организациям приходится в условиях дефицита кадров в регионе, при возрастающей миграции специалистов (Серкин, Штроо, 2019). Вполне понятно, насколько значительное количество вариантов может возникнуть при практической реализации изоморфных параметров в каждой по отдельности представленных выше организаций и в их специфических группах. Но не менее сложной является взаимосогласованное решение двух других — [2] и [3] — заявленных в гипотезе задач: рассмотреть изоморфизм как возможный алгоритм встраивания природосообразных принципов и атрибутов в деятельность организаций и индивидов и определить соответствующие изоморфные «механизмы». В своё время близкими по содержанию задачами занялась бионика — обоснование и продуцирование технологических разработок, заимствующих изобретения природы. Направлений в бионике — огромное количество, но подавляющую часть из них трудно «состыковать» с гуманитарно-экологическими концепциями: «действенность большинства природных методов, структур и материалов основывается, помимо прочего, на их молекулярной организации. Человек пока очень мало продвинулся в имитации на этом уровне» (Гийо, Мейе, 2013, с. 250).

Принимая во внимание такую сложность, мы посчитали, что достаточно продуктивной для решения этой задачи может быть концепция, разработанная Джанин Бенюс. В её книге «Биомимикрия — инновации, вдохновлённые природой» автор через понятие «мимикрия» (от греч. *mimikos* — подражательный) приводит, на наш взгляд, аргументы природосообразной организации жизнедеятельности людей (Venyus, 1997). Важно и то, что сам «исток» понятия «подражание» не может не быть связанным с изоморфизмом. В основе концепции биомимикрии лежат три тезиса.

1. Природа как модель: данная наука изучает объекты природы и потом применяет найденные приёмы для решения технических задач.

2. Природа как мера: используются экологические критерии для оценки «правильности» новшеств, введённых человеком.

3. Природа как наставник: биомимикрия учит людей думать не о том, что они могут отнять у природы, а о том, чему могут у неё научиться.

Важным для междисциплинарной направленности нашей статьи является то, что мировые эксперты в области экологии, как и специалисты в области бионики считают данные тезисы Дж. Бенюс весьма убедительными и целесообразными (Вайцзеккер, 2013, с. 29; Гийо, Мейе, 2013, с. 251). Вместе с тем, реальное внедрение таких положений, например, для «рачительного эколого-ориентированного хозяйствования» в байкальском регионе требует инновационных изменений в самих организациях и в индивидах, являющихся их членами. Поэтому в теоретической интеграции второй и третьей задач основой стали позиции авторов работ по экономической социологии, которые в институциональных изменениях выделяют три механизма (типа): 1) подражательный изоморфизм, 2) нормативный изоморфизм, 3) принудительный изоморфизм. При таком делении исследователи всё же формулируют тезис: «несмотря на то, что все три типа на практике перемешиваются, они обычно проистекают из различных условий и могут приводить к различным результатам» (Димаджио, 2014, с. 170). Мы попытаемся осуществить междисциплинарный анализ соотносённости тезисов Дж. Бенюс о природе, как модели, мере и наставнике, с основными рассмотренными выше положениями изоморфизма, включая его дифференциацию по типам.

На основе материалов раздела можно сделать вывод, что интеграция трёх основных концепций (взаимосвязь изоморфных параметров организации и личности; положения биомимикрии о природе, как модели, мере и наставнике; изоморфные механизмы инновационных изменений в организациях) позволяет избрать в качестве возможной «матрицы» междисциплинарно-психологического анализа следующие четыре параметра: во-первых, генетические и ментальные ресурсы отношения человека и группы к природе, во-вторых, степень единения целевых ориентиров организаций с мотивацией по защите природы и укреплению здоровья; в-третьих, обеспечение экологичности действий при реализации организационных ролей в формальных и неформальных организациях, а также в бытовом и инициативном поведении во внешней среде; в-четвёртых, реализацию эффективной обратной связи в контактах с природой, а также достижение понимания каждым членом организации необходимости не только позитивных мер, но и жёстких санкций: не столько для наказания нарушителей, сколько в качестве превентивных мер. На анализ данных аспектов мы обратим внимание в дальнейшем изложении статьи.

Генетические и ментальные ресурсы взаимосвязи человека и организаций с природным миром

У суждений о «восточной» и (или) «западной» направленности связи организаций с внешней средой есть глубинные истоки. Дело в том, что в менталитете (малоосознаваемом уровне общественного сознания) азиатских народов (монголы, корейцы, японцы) этнопсихологические установки: «природа для человека — мать» существовали с незапамятных времён. Причём осознание «материнства» природы далеко не всегда означало гармонию в отношениях с ней, весьма частым было и признание приоритета «матери». Именно замечания монгольских коллег о «прозападной» ориентации русских людей в отношении природы

побудили одного из авторов статьи провести соответствующее исследование в начале 1990-х гг. (Карнышев, 2005). Опросы такого рода через определённые промежутки времени были продолжены в дальнейшем. Иллюстрируя данные реалии, поделимся некоторыми результатами, выполненными на прибайкальских территориях в Иркутской области и Республике Бурятия по респондентам бурятам (представителям восточных этносов) и русским (табл. 1).

Таблица 1. Динамика оценок характера отношений между человеком и природой у бурят и русских (по годам)

Характер отношений между человеком и природой	Согласие с позицией (в %)							
	У бурят				У русских			
	1994 (n = 92)	2004 (n = 104)	2007 (n = 117)	2013 (n = 97)	1994 (n = 620)	2004 (n = 908)	2007 (n = 712)	2013 (n = 542)
Природа над человеком	40.4	32.7	77	69	44.1	22.5	68	64.5
Человек в единстве с природой	27.8	57.7	11	24	23.9	57.6	18	20.6
Человек над природой	26.6	0	2	4	25.6	7.4	6	8.9
Затруднились ответить	4.3	9.6	10	3	6.4	12.5	8	6

Сразу отметим, что данные по прибайкальским респондентам, в том числе по бурятам, несколько детализируют и уточняют предположения Э. Шейна: в приоритете у них чаще установка «природа над человеком», то есть изоморфность смещена в сторону преклонения перед природой. Интерпретировать данные таблицы можно в самых разных отношениях. Мы же заострим внимание на следующих моментах. Во-первых, данные 1994 г. (начало постсоветского периода) показывают, что установки бурят и русских были максимально сближены в связи с общими условиями жизнедеятельности в период НТР и унифицированной направленностью идеологических институтов воспитания в социалистическом обществе. В этой идеологии заметными были мотивы приоритета человека над природой, необходимости активного её преобразования без особого внимания на её реакции. Во-вторых, заметна временная динамика позиций по вариантам ответов «природа над человеком» и «человек в единстве с природой» по представителям обеих национальностей. Здесь нельзя не отметить значение борьбы за чистоту Байкала, которую вели представители разных общественных организаций в советский и особенно в постсоветский период. В-третьих, таблица даёт право говорить об определённой тенденции, характеризующейся более выраженными темпами возвращения к традиционным «восточным» взглядам на взаимодействие природы и человека у бурят — аборигенов азиатских территорий.

Вторым слагаемым ментальности, связанной с направленностью индивидов и организаций на природу, можно, на наш взгляд, назвать отношение к «малой родине», которое неотрывно от определённых экологических аспектов. Что касается организаций, то здесь можно провести параллель с концепцией социолога М. Грановеттера об укоренённости экономических действий в социальных структурах (Грановеттер, 2014). Долговременность взаимодействия с окружающей средой не могла не «укоренить» некоторые экологические установки и навыки в человеке и группе. Существенно, что в биологическом плане Байкальский регион отличается своим эндемизмом (греч. *endemos* — местный) — распространение организмов животных и растений в определённом географическом районе. Эндемики более изоморфны с окружающей средой и, можно сказать, более «патриотичны» по природе: они являются «порождением» конкретных мест, и вне них не могут полноценно существовать.

Здесь стоит вспомнить также понятие «индигенность» — своего рода самобытность, определённую степень уникальности человека и группы, сформировавшуюся в особых

условиях и в чём-то отражающую данные условия (Мацумото, 2002, с. 331–332). В научно-практическом плане нашего анализа важно, что в определённых целях создаются индигенные модели личности, в структуру которых включаются разные аспекты (там же, с. 330, 331–332). На наш взгляд, аналогичные явления можно выделить у местных аборигенов — бурят, эвенков, русских старожилов: у них ярче выражена «идентификация с местом», и они чувствуют максимальные комфорт и благополучие только в родных местах. Причём патриотизм имеет специфическую этнопсихологическую выраженность. Наши исследования показали, что существует определённая корреляция между этнической принадлежностью и позитивным отношением к таким слагаемым экологического патриотизма, как защита экологии малой родины, места проживания, экологии региона: области, округа.

Традиционные связи с местной природой во многих случаях трудно оторвать от специфики родственных контактов. С одной стороны, для аборигенов Байкала — бурят и тунгусов (эвенков) — родовые и племенные отношения всегда были в приоритете. С другой стороны, русские, пришедшие на Байкал в XVII-м веке, осваивали здешние места чаще всего «большими» и «малыми» семьями, причём нередко породнившись с бурятами и тунгусами. Отсюда и «фамильные» названия значительного числа первоначально возникших прибайкальских деревень: Батурино, Жилино, Истомино, Пашино, Романово и тому подобные. Все приведённые факты свидетельствуют об определённом уровне генетической и родственной «укоренённости» личностей и семейных групп в местах своего проживания (Карнышев, 2019, с. 105). Сегодня это проявляется в повышении роли семьи в производственных и экономических взаимодействиях, а в случаях создания семейных предприятий такие отношения предопределяют специфические особенности многих организаций в сельскохозяйственной, коммерческой, туристической и других сферах. Кроме того, значимость фактора родственности возрастает в связи с тем, что на практике экологическая активность определённой части местного населения (то есть их реальные действия по защите природы своего края) невысоки, и позитивные примеры лучших семей (династий) могут оказать на людей необходимое воздействие по типу подражательного изоморфизма.

Целеполагание и мотивация в экологических атрибутах организации

Д. Канеман своеобразно отразил наличие определённых алгоритмов в параметрах деятельности организаций: «Чем бы не занималась организация, она является фабрикой по производству суждений и решений. Любой фабрике нужны способы обеспечить качество продукции на стадии проекта, производства и окончательного контроля. Соответствующие стадии в производстве решений — формулировка проблемы, которую нужно решить, сбор важной информации, ведущей к решению, и оценка решения» (Канеман, 2019, с. 546). При целеполагании все стадии принятия решений заканчиваются утверждением проектов, моделей, планов и программ будущих деятельности, преодолевающих проблемы. Согласно отражённым выше положениям, мы остановимся на понятии «модель». При взаимодействии личности и группы (организации) важнейшую роль играет согласованность их целевых ориентиров, которая в совокупности создаёт модель намечаемого будущего. Любая модель в социальном плане представляет систему планируемых процессов и мер в текстовом, наглядно-схематическом или цифровом вариантах («виртуальный» изоморфизм). «Модель» в лучших своих вариантах должна быть приближена к идеалу (образцу) решения проблемы, и её создателям в организации повседневного бытия целесообразно добиваться согласованности с ней.

Именно в таком ракурсе стоит рассматривать озвученную на Петербургском экономическом форуме в 2022 г. задачу разработать программу развития г. Байкальска до 2040 г., превратив его в первый в России экогород с использованием природосообразных технологий. Это, конечно, перспективная модель, предполагающая наличие согласованных между собой креативных организаторов, исполнителей и «подражателей», причём не только в Байкальске, но и по всему региону. На Байкале кроме названного существует ещё три города — Бабушкин, Северобайкальск, Слюдянка, и их население будет не прочь не только заимствовать, но и «перещеголять» экологические успехи «соперников».

Для реализации своеобразных в каждом конкретном случае моделей важно обеспечить позитивную мотивацию членов перечисленных выше организаций Байкальского региона на их успешное внедрение в повседневную деятельность. Но в современных условиях монетаризма и неограниченных запросов осуществление позитивной мотивации бережного отношения к природе затруднено. К. Герт, проанализировав опыт Китая в экономическом обеспечении реальной защиты природы, пришёл к интересному выводу: «Трудно убедить людей, которые пекутся в первую очередь о корыстных «потребительских» интересах, не то что потратиться, а даже просто задуматься о таких неосязаемых предметах, как патриотическая обязанность покупать вместо импорта дорогие отечественные товары, не говоря уже — побеспокоиться о защите родной природы» (Герт, 2011, с. 223). С наличием соответствующих тенденций в России и конкретно в Байкальском регионе нельзя не согласиться. Об этом, в частности, свидетельствуют данные наших опросов 2007 и 2013 гг., осуществлённые при поддержке грантов РГНФ, и в 2019 г., проведённые при поддержке гранта РФФИ. В качестве критерия для выявления статистически значимых различий между нашими выборками мы использовали угловое преобразование Фишера (φ -критерий). В примечаниях к таблицам №№ 2, 3 и 6 (см. далее в тексте) указан уровень значимости выявленных различий по результатам расчётов данного критерия. На вопрос: «В какой мере местное население способствует защите и благоустройству окружающей среды на территории, где Вы проживаете?», мы получили следующие ответы (см. табл. 2).

Таблица 2. Оценка респондентами характера активности местного населения Байкальского региона в защите и благоустройстве окружающей среды по годам (в %)

Варианты оценок	2019 г. (n = 1646)	2013 г. (n = 732)	2007 г. (n = 841)
Всё местное население озабочено и стремится внести свой вклад	3.3	7.1	6.5
Большинство жителей стремятся что-то сделать, но не всё получается	19.5	15.3	23.6
Этим озабочены немногие, большинство же равнодушно	55.8*	33.3	24.3*
Забота осуществляется лишь на словах, на деле продолжается загрязнение природы	16.7*	27.7	35.3*
Никто об этом даже не задумывается	1.4	8.7	7.3
Затруднились ответить	1.4	6.4	2.9

Примечание: * — $p < 0,05$.

Особый комментарий к таблице 2 на наш взгляд не нужен, хотя явно заметно снижение позитивной мотивации — увеличение мнений о «равнодушии» населения. Стоит добавить, что во всех трёх исследованиях близкие по количественному содержанию ответы были получены и на аналогичный вопрос: «В какой мере, на Ваш взгляд, местные власти заботятся о природе?». Признавая обоснованность опасений о недостатках забот о природе, всё же стоит подчеркнуть, что формирование необходимых мотивов под силу, в первую очередь, организациям, с которыми человек связан стабильными деловыми отношениями и с которыми он себя идентифицирует. Это можно показать на следующем примере. В 2005 г. авторам статьи

пришлось участвовать в разработке Кодекса корпоративной культуры фирмы «Кузьмиха-сервис», специализирующегося на обслуживании японских автомобилей в Иркутске. Его руководитель О. Лобачев настоял на том, чтобы в формулировку миссии предприятия был включен экологический аспект: «Наша работа создает уверенность, безопасность и удобство в душах наших клиентов. А это, в свою очередь, влияет на экологическое состояние природной и социальной среды, на окружающий мир. Мы живём в этом мире, в этой среде и хотим видеть их чистыми, комфортными и безопасными. Мы хотим таким образом оставить этот мир нашим детям и внукам. И мы готовы отдавать названным ценностям наши усилия, наши знания, умения, навыки и всю нашу страсть» (Карнышев, 2007, с. 251–252). Существенно то, что эту готовность и руководитель, и все члены коллектива подтверждали и в настоящее время подтверждают реальными делами по защите и очищению окружающей среды в г. Иркутске и на о. Байкал.

Данный пример показывает, насколько эффективней мотивация, если в ней сочетаются интересы личности и организации. Но так бывает далеко не всегда, и формальное отношение к делу губит важные мероприятия. Для примера можно рассмотреть следующую ситуацию. На Петербургском экономическом форуме в 2022 г. напомнили о задаче не только ликвидировать накопленный вред природе, от деятельности Байкальского ЦБК, но и вывести город на принципиально иной уровень жизни. Такое напоминание не случайно: несмотря на то, что комбинат был закрыт осенью 2013 г., никаких серьёзных сдвигов в ситуации с вредными отходами прошлой деятельности БЦБК не зафиксировано, все намечаемые меры как были в состоянии подготовки, так и остались. В начале 2020-х гг. шесть фирм определены в качестве возможных исполнителей мер по ликвидации отходов, но пока их практической деятельности не наблюдается. Между тем, местные жители инициативно предпринимают реальные действия по использованию отходов: применяют отходы для повышения плодородия приусадебных участков; используют для удобрения клубники, продажа которой для многих жителей частично стала компенсацией утраченных заработков на БЦБК; превращают отходы в компост. Таким образом, личная заинтересованность находит своеобразные способы решения проблемы там, где организации не проявляют оперативности.

В вопросах мотивации отношения к природе со стороны личностей и групп целесообразно не забывать о категории «здоровье». Во вводной части статьи мы приводили мнение Д. Мацумото о тенденции азиатских культур считать неотъемлемой частью здоровья состояние гармонии с природой в течение жизни и при выполнении различных социальных ролей. В определении предмета научной дисциплины «Организационная психология» автор учебника А. Н. Занковский утверждал, что данная прикладная отрасль психологии изучает поведение и деятельность людей «с целью повышения эффективности и создания благоприятных условий для труда, индивидуального развития и психического здоровья членов организации» (Занковский, 2009, с. 16). К приведённым фактам стоит добавить, что два с лишним года пандемии COVID-19 показали скачок значения категории «здоровье» для индивидуальных и коллективных субъектов в разных сферах их жизнедеятельности.

Наш междисциплинарно-психологический анализ некоторых аспектов пандемии (Карнышев..., 2022) показал, что именно психологическое здоровье обусловило в стабильных коллективах в период пандемии отсутствие паники, крайних точек зрения в вопросах вакцинации, перехода на дистанционный режим. Не менее, а более важно, что осознание связи между здоровьем и состоянием природы становится мощным мотивирующим фактором экологических позиций и экологичного поведения людей. Попытаемся показать корреляцию двух отношений — к природе и здоровью — на результатах нашего социально-психологического исследования позиций молодёжи. В таблице 3 установки на психологиче-

ское здоровье представлены цифрами: (I) психологическое здоровье — это реалья, которая помогает сохранять спокойствие, самообладание, уверенность в себе; (II) психологическое здоровье — это понятие, в которое можно верить и не верить; (III) психологическое здоровье — это ничего не значащее, абстрактное понятие (см. табл. 3).

Таблица 3. Особенности отношения к природе в связи с позициями по психологическому здоровью (в %)

Варианты ответа о связи человека с природой	Всего	Ответы в зависимости от позиции по психологическому здоровью		
		I	II	III
Природа над человеком: по своей сути человек — часть природы и во многом зависит от неё	42.6	48.2*	32.1**	20**
Человек в единстве с природой: больше распространено равнозначное партнёрство, гармония в отношениях	44.4	45.2	43.1	46.7
Человек над природой: предназначение человека — изменять природу, совершенствовать её	8.9	5.2**	21.1**	22.2**
Затрудняюсь ответить	4.1	1.5	3.7	11.1

Примечание: * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$.

Позитивная взаимосвязь двух отношений более всего проявляется в двух первых вариантах ответов, причем лица с установками «природа над человеком» также чаще положительно настроены на сущность психологического здоровья (определённая «переключка» с данными таблицы 1). К этому целесообразно добавить, что и сама пандемия COVID-19 обусловила рост ценности здоровья. Остановимся на двух конкретных данных нашего лонгитюдного исследования. Так, респондентов, считающих что «психологическое здоровье — это реалья, которая помогает сохранять спокойствие в контактах с окружающими, самообладание, уверенность в себе, оптимизм», в 2021 г. ($n = 623$) стало 84%, а в 2015 г. ($n = 786$) их было около 50%. В свою очередь, респондентов, считающих, что «психологическое здоровье — это ничего не значащее, абстрактное понятие», в 2021 г. — 4,1%; в 2015 г. — не менее 15%.

На наш взгляд, это весомые аргументы, чтобы говорить об определённой изоморфности позитивного отношения к природе и психологического здоровья человека и группы. Нет сомнения, что «медицинский» опыт, полученный в период пандемии сохранится длительное время, и в организациях будут чаще мотивироваться в своей экологической активности осознанием её связи со здоровьем. Соответствующую тенденцию, скорее всего, будет стимулировать и всё более практикуемый уход организаций от авторитарных методов руководства. М. Элвессон пишет: «Традиционное подчинение власти сегодня постепенно исчезает. Руководители в бизнесе, как и представители власти в обществе, всё больше сталкиваются с нежеланием подчинённых принимать их распоряжения как «команды» и испытывать принуждение. Вместо этого менеджерам приходится уверять подчинённых — а, возможно, и самих себя, своих клиентов и партнёров — в убеждениях, ценностях и идеалах, за которые стоит бороться и принимать как руководство к действию» (Элвессон, 2005, с. 31). Трудно сомневаться, что убеждающие действия менеджеров прибайкальских организаций в отношении природы гораздо лучше лягут на «почву», в которой каждый человек чувствует заботу о своём здоровье и экологическом благополучии. В таких случаях более эффективными будут и механизмы подражательного изоморфизма.

Среди факторов мотивации вряд ли стоит преуменьшать роль идентификации с местом — понятия, призванного обозначить факт субъективного значения определённого географического места, особенно если это место престижно в определённых социальных и, тем более, международных кругах. Сущность идентификации в отождествлении, в уподоблении,

что делает её близкой и к подражанию, и к изоморфизму. Идентификация проявляется не только в стремлении человека и группы выпятить свою «причастность» к статусным местам, но и воспользоваться данным фактом для рекламы продукции, к которой человек, так или иначе, имеет отношение. Именно последний момент объясняет наличие вариантов названия престижных природных мест (Алтай, Камчатка, Урал) в наименованиях многих фирм и организаций. Нельзя не отметить, что и для гостей таких мест значимы конкретные атрибуты (сувениры, изделия, продукты), подтверждающие их пусть и окказиональную причастность к соответствующей территории.

Анализу некоторых аспектов данного вопроса на примере Байкала посвятила свою работу профессор МГУ Е. П. Белинская. «Байкал — одно из наиболее «выпуклых» пространств возможной идентичности с местом. Уникальность его природных, исторических, этнографических, социокультурных характеристик не могут оставить равнодушными ни людей, проживающих рядом, ни гостей региона. Представляется, что именно эта его уникальность задает возможность и необходимость системного и междисциплинарного изучения процесса и механизмов формирования идентичности с местом как возможного основания гражданского самоопределения и самосознания человека... Хорошо, когда у человека есть такой объект для «идентичности с местом» (Белинская, 2021, с. 14). Несомненно, одним из таких механизмов может быть подражательный изоморфизм.

Отношение к природе и здоровью при реализации социальных ролей в формальных и неформальных организациях

Наличие и сравнение изоморфизма в природных и созданных человеком организационных структурах, так или иначе, бросалось в глаза учёным. Выдающийся экономист А. Маршалл, в своём капитальном труде утверждал, что он и его коллеги «оказались в большом долгу перед авторами, открывшими многие черты глубокого сходства между организацией человеческого общества и особенно производства, с одной стороны, и естественной организации высших животных — с другой» (Маршалл, 2008, с. 266). В современной организационной психологии существуют понятия «биологическая модель организации», «проектирование организации как биосистемы», «биологическая корпорация» и так далее. Но это один из аспектов проблемы. Другой состоит в том, что с древних времён выполнение экономических ролей человеком, с одной стороны, было непосредственно связано с природой, с другой стороны, выступало основой многочисленных социальных связей. Если рассматривать в данном плане Байкальский регион, то об этом красноречиво говорят «кусты» деятельности, а в них названия профессий, занятий, основу которых составляла определенная природосообразность контактов с окружающей средой: а) собиратель природных «даров», б) охотник, в) скотовод, г) земледелец, д) рыбак. Количество людей, так или иначе «втянутых» в такие биосоциальные связи, было весьма и весьма значительным, и от качества этих связей зависело не только их материальное, но и физическое состояние.

Научно-техническая революция в течение двух-трёх веков резко изменила содержание социальных ролей в сторону уменьшения их связей с природой, и это стало одной из важных причин актуальности тезиса «назад к природе». Сущность данного тезиса Ш. Фурье попытался выразить в организации «природосообразного труда, распределённого в сериях по страсти» (скорее всего, по мотивам и наклонностям людей) (Фурье, 1986). В современном урбанизированном обществе занятия и профессии, связанные непосредственно с природой, сокращаются значительными темпами, и обстановка требует расширять формальные и

неформальные организационные формы, в которых природа выступает в качестве одного из важных измерений общей полезности организационного поведения. В недалеком прошлом мы предлагали ввести для производственных организаций правило «экономика должна быть экологичной, а экология — экономичной», но эта рациональная норма пока остаётся лишь пожеланием.

Рассматривая тенденции преодоления экологического кризиса в конкретных регионах, стоит признать, что акцент анализа соответствующих вопросов, а тем более их решения, долгое время был смещён на международный уровень и укрепление взаимодействия различных участников межэтнических связей. Это в целом правильно, но при радикализации таких взглядов нельзя избежать психологических издержек. Так, всё больше становится обывателей, которые думают, что в вопросах экологии за них всё решат, всё сделают, все кризисы преодолеют, а «я человек маленький». Между тем, для компетентных специалистов очевидно, что в конкретных регионах, например, таких как Байкал, основная часть «айсберга» усилий будет осуществляться не на «верху», а внизу — в обычных организациях обычными людьми.

По большому счёту изоморфизм в экологической деятельности — это приведение потребностей человека и группы, средств и способов их удовлетворения к соответствию (согласию, гармонии) с природными процессами и явлениями. И здесь стоит вспомнить второй тезис Дж. Бенюс о природе, как мере (Benyus, 1997). Мало кто станет возражать, что нормирование и мера — понятия сопоставимые: измеряют обычно на основе определённых норм. В обоснование анализа нормативного изоморфизма стоит только добавить, что у русского понятия «мера» есть более широкая трактовка, включающая в себя индивидуальные и социальные аспекты: «всего в меру» — от потребительских запросов человека до усилий, которые необходимо применить в деятельности по достижению цели.

В качестве примера можно привести ответы на вопрос, например, как совместить интересы заготовителей леса на прибайкальских территориях с «перспективами» ухудшения экологической ситуации в регионе. Аналогичные вопросы возникают для местных торговых организаций: как учесть меру потребления человека, чтобы остатки и упаковки продуктов как можно меньше засоряли акваторию о. Байкал? Или для организаций в туристической сфере: какой максимально может быть «наполняемость» региона туристами, чтобы не началась деградация биосферы. В решении последней проблемы можно привести позитивную роль волонтёрских организаций, прокладывающих кругобайкальскую пешеходную тропу (по аналогии с на природной основе созданными звериными тропами) в качестве меры сохранения ландшафтов и флоры побережья озера.

Но добиться реального участия людей в защите природы достаточно сложно, поскольку на определённых уровнях «организаций» укоренены иррациональные привычки. Несколько лет назад в одном из наших исследований по гранту РГНФ мы попросили респондентов ($n = 530$) оценить степень практического участия различных субъектов, включая себя самого, в экологической деятельности. При этом опрашиваемые были разделены на четыре группы в зависимости от места проживания: а) в большом городе; б) в небольшом городке; в) в крупном селе; г) в небольшом селе. Результаты опроса отражены в таблице 4.

При анализе данных таблице 4 в первую очередь бросается в глаза заметно более высокая оценка респондентами экологической «лояльности» как себя самого, так и собственной семьи. Причем это соотношение наблюдается по всем населённым пунктам. В крупном городе и в небольшом селе роль семьи в стимулировании экологической активности оценивается даже несколько выше, чем собственная готовность к этому. Практически важно, что оценка таковой активности в организациях по месту работы во всех населённых пунктах

выше, чем в самих «поселениях». Прямо или косвенно представленные данные показывают потенциальные возможности организаций в развитии экологической активности людей.

Таблица 4. Ответы респондентов из Байкальского региона на вопрос «Оцените, в какой степени люди стремятся соблюдать экологические правила, заниматься природоохранной деятельностью?» (высшая оценка «5 баллов», низшая — «1 балл»)

Варианты ответа	Средние оценки респондентов из конкретных местностей			
	Крупный город	Небольшой городок	Крупное село	Небольшое село
В семье	4	3.7	3.7	3.8
В населённом пункте	2.8	2.7	2.8	2.9
По месту работы	3.1	2.8	3.1	3.6
Я сам	3.9	3.8	3.7	3.7

В апреле 2021 г. мы расширили и детализировали перечень социальных институтов (включая названия некоторых организаций), которые влияют на формирование отношения к природе и попросили молодых респондентов оценить уровень влияния каждого из них по десятибалльной шкале (от 10 до 1, где 10 — самая высокая, а 1 — самая низкая оценка). Полученные данные отражены в таблице (Табл. 5).

Таблица 5. Оценка молодыми респондентами по десятибалльной шкале влияния разных социальных институтов на формирование позитивного отношения к ландшафтам, фауне и флоре Байкала в целом и по национальностям

№ п/п	Названия социальных институтов	В среднем по опросу Всего (n = 449)	Национальность респондентов		
			Буряты (n = 88)	Русские (n = 312)	Другие (n = 40)
1	Семья	7.38	7.7	7.36	6.85
2	Интернет, социальные сети	6.67	7.04	6.56	6.85
3	Школа	6.36	6.51	6.3	6.5
4	Высшие и средние учебные заведения	5.93	6.08	5.92	5.7
5	Телевидение	5.48	5.39	5.49	5.63
6	Молодежные организации	5.45	4.96	5.58	5.45
7	Предприятия, организации	4.7	4.34	4.72	5.3
8	Печатные СМИ	4.47	4.46	4.49	4.4

При анализе «рейтинга» институтов и организаций по формированию позитивного отношения к природе важны следующие выводы. Во-первых, семья как основа большинства экологических домов в «содружестве» с интернетом и социальными сетями держат приоритет в таких вопросах, поскольку и там, и там господствуют неформальные отношения, а они в высокой степени ценятся молодёжью. Во-вторых, авторитет традиционных организаций (в таблице строки пп. 6 и 7) для современной молодежи явно невысок, и одна из основных причин в том, что они в значительной степени заформализованы. В-третьих, наблюдается этническая специфика в оценках разных институтов: у бурят заметно ниже оценки возможностей официальных организаций, и этот момент важно учитывать на практике.

В социальном анализе нельзя забывать интересную гипотезу, вытекающую из закономерностей принудительного изоморфизма и давления: «чем больше одна организация зависит от другой, тем более она будет походить на эту вторую по структуре, внутреннему климату и поведенческой направленности» (Димаджио, 2014, с. 179). В советское время под партийным «патронажем» и давлением создавались в разных регионах страны организации-близнецы, которые занимались строго очерченными аналогичными функциями охраны природы (принудительный изоморфизм).

Данный факт обусловил во многом формальное отношение граждан в СССР и современной России к экологии, и до сих пор движения типа «зелёных», как и официальные природо-защитные организации не пользуются среди многих людей должным признанием и авторитетом (их рейтинг на разных выборах едва поднимается выше 1–2 %). В «принудительно» организованных объединениях и сообществах личность обычно не проявляет инициативы и не стремится в полной мере реализовать свои ресурсы, соответственно не возникает так необходимая синергия. В этом основная слабость и даже вред создания экологических организаций, созданных строго «под копирку». Одним из важных положений изоморфизма считается то, что даже при подражании, когда «поведение подражателя изоморфно поведению подражаемому», оно может реализоваться в различных вариантах при соблюдении общей схожести феноменов. Этот момент показывал один из основателей концепции изоморфизма на специфическом примере: вариации на музыкальную тему «остаются изоморфными до тех пор, пока сама мелодия остается узнаваемой (несмотря на то, что число нот в одной вариации может значительно превышать их число в другой)» (Вертгеймер, 2006, с. 234). Ещё в начале 1990-х гг. мы говорили о необходимости обеспечивать «субъектную вариативность организационных структур» (Карнышев, 1992), и значимость такого «изоморфического» правила подтверждает сегодняшняя экологическая практика.

Конкретное проявление данной закономерности можно увидеть в развитии неформальных организаций и (или) движений. Они ещё с конца 1950-х гг., до начала «зелёного движения» на Западе, сыграли свою роль для защиты природы Байкала (Karnyshev, 2011, с. 350–351). А с 1980-х гг. «неформалы» активизировались: борьба со сбросом стоков БЦБК в реку Иркут, противодействие прокладке нефтепровода «Сила Сибири» по берегу Байкала и тому подобное. В современной обстановке важны неформальные объединения по типу «субъектной вариативности», способствующие максимальному использованию личностных ресурсов «для природы» в сферах самозанятости, отдыха, туризма, путешествий по озеру Байкал.

Хобби и инициативные занятия могут быть связаны с природой разными способами. Это, во-первых, самые разнообразные дела: фотоохота, дайвинг, рыбалка, ориентированные у значительного числа лиц на достижение сохранности природы. Так, современные любители дайвинга ежегодно добровольно организуют очистку дна Байкала у населённых пунктов. Во-вторых, свободное время человек может отдавать защите флоры и фауны, разным аспектам экологической деятельности. В добавление к этому стоит сказать о пользе практических действий, когда обычную дачу её хозяева делают «полем» для экологических инноваций. Личностные ресурсы индивида, в названных случаях разворачиваются во благо природы, гражданского общества и собственного здоровья.

Развитие частного сектора во всех сферах экономики по-новому ставит вопрос о формах экологической деятельности и их научного обоснования: «развитие теории организационного изоморфизма может иметь важные следствия для социальной политики в тех полях, где государство действует через частные организации» (Димаджио, 2014, с. 179). Попытаемся осветить данный аспект на примере одной из самых природосообразных отраслей хозяйствования — выращивании и реализации лекарственных трав. Так, в республике Бурятия действует «Центр компетенций по созданию экологически устойчивой модели развития лекарственного растениеводства на Байкальской природной территории». В 2018 г. «Центром» выращено более 20 видов ценных лекарств, применяемых в западной и восточной медицине.

Проект инновационной отрасли лекарственного растениеводства поддержан Фондом президентских грантов как экологический проект, нацеленный на развитие «зелёной» экономики. На экспериментальных участках выращены: ромашка, календула, амарант, подорожник, расторопша, шалфей и другие виды. Кроме того, засажены участки многолетников:

байкальского шлемника, золотого корня, солодки уральской, пустырника. В плане организационных структур отрабатывается модель по созданию сети фермерских хозяйств и пунктов первичной переработки, объединённых в сельхозкооперативы. Последние меры помогают решить важную социальную задачу — обеспечивают занятость населения, способствуют развитию сельских территорий и привлечению к растениеводству и фитотерапии заинтересованных и способных людей.

Эффективность обратной связи и проблемы улучшения контактов с природой

В любой организованной деятельности, особенно на её заключительном этапе обратная связь выполняет три важнейших функции: определение степени достижения поставленной цели, оценка вклада каждого члена организации и структурных подразделений в общий результат, уточнение перспектив регулируемых процессов (деятельности). От этого не может уйти используемый нами междисциплинарно-психологический анализ взаимодействия с внешней средой, но ему дополнительно надо разобраться в эффективности контактов человека и группы с природой. Причём в условиях перехода к инновационным механизмам взаимодействия с окружающей средой обратной связи целесообразно дать ответы на два вопроса, по Дж. Бенюс: «Насколько успешно используются экологические критерии для оценки «правильности» новшеств, введённых человеком?» и в какой мере осуществленные меры побудили «людей думать не о том, что они могут отнять у природы, а о том, чему могут у неё научиться?». Ответы на такие вопросы особенно необходимы при обосновании моделей «рачительного эколого-ориентированного хозяйствования», «экологичных городов и домов», которые необходимы в организациях Байкальского региона. По большому счёту, обратная связь должна помочь заглянуть в завтрашний день взаимосвязей природы и человека. Все эти задачи обратной связи в нашем анализе охватить невозможно, поэтому мы остановимся лишь на некоторых актуальных проблемах, связанных с рассматриваемыми в статье изоморфными «механизмами», в частности, с принудительным изоморфизмом.

В материалах о мотивации связей с природой мы приводили факты и рассуждения об отсутствии у значительного числа людей стремления улучшить состояние окружающей среды и, в то же время, настроенность на хищническую эксплуатацию её ресурсов, «не думая о природе». В таких условиях необходимость определённых санкций невозможно отрицать, ведь совершая любое экологическое нарушение, такие субъекты наносят вред не только окружающей среде, но и физическому и психическому здоровью окружающих. Кроме того, важно добиться понимания людьми превентивного значения различных санкций. Наши исследования, проводимые в течение многих лет, говорят о том, что население Байкальского региона в целом не отрицает значения мер такого рода (см. табл. 6).

Таблица 6. Мнения респондентов о поддержке ужесточения карательных мер за загрязнение и порчу природы в разные годы (в %)

Варианты поддержки (не поддержки) ужесточения мер наказания за загрязнение и порчу природы	Опрос 2007 г. (n = 1062)	Опрос 2019 г. (n = 447)	Опрос 2020 г. (n = 944)
Полностью и, безусловно, поддерживаю ужесточение карательных мер	65.2**	34**	36.2**
В целом поддерживаю, но надо широко проработать какие-то условия наказания	31**	55**	51**
С жёсткими мерами я не согласен	1.8*	1.8	7.9*
Затруднились ответить и не ответили	2	9.2	4.8

Примечание: * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$.

Смотря на приведённые цифры, понимаешь, что характер поддержки санкций в чём-то меняется: люди всё больше задумываются о нормативных аспектах нарабатываемых воздействий. Для самой природы это ответ на вопрос: «насколько успешно используются экологические критерии для оценки «правильности» новшеств, введённых человеком». Кстати, установление таких норм законодательства и их разъяснение — это одна из серьезных профилактических мер. Они должны помочь всем болеющим за уникальность и чистоту Байкала объяснить, какими механизмами это осуществлять, опираясь, конечно, на местную инициативу. Кстати сказать, об этом в последнее время задумались в Минприроды России. В частности, министерство намерено платить гражданам, которые пожалуются в надзорные органы на экологические преступления. Выплаты будут осуществляться за счёт штрафов с виновников. В какой-то мере это нововведение поддержали и экологи. В целом приведённые факты говорят о неизбежности принуждения при взаимодействии с природой.

Согласно заявленной гипотезе, дискуссионным является вопрос о связи наставничества природы с эффективностью обратной связи деятельности организации и принудительным изоморфизмом. Но и здесь немало шансов для интеграции. С одной стороны, вряд ли кто станет отрицать, что успешное наставничество приучает «наставляемого» правильно оценивать результаты собственной деятельности и строить новые планы. С другой стороны, можно фиксировать, что в естественной среде существуют разные формы «принуждения»: от щадящих, «наставнических» до агрессивных. Например, часто возникающие в последнее время природные коллизии (наводнения, цунами, разрушительные смерчи) немало людей воспринимает как наказание наставницы-природы за экологические «грехи» людей, кое-кто видит в этом просто предупреждение.

Последний вариант показывает, что негативная обратная связь может быть более «сдержанной», и соответствующие реакции, вероятно, стоит ожидать не только от конкретных людей, но и от человеческих организаций. В плане предшествующей стадии принудительного изоморфизма в природоохранной деятельности полезно обратиться к разработкам Нобелевского лауреата по экономике 2017 г. Р. Талера о либертарианском патернализме. Психолог и специалист по поведенческой экономике Д. Канеман описал некоторые практические особенности развития данной концепции. Он отметил, Р. Талер и К. Санстейн в книге «Подталкивание: как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье» («*Nudge*») предлагают решения дилеммы — как помочь людям делать правильный выбор, не ограничивая их свободы. «Талер и Санстейн защищают позицию либертарианского патернализма: государственные и общественные институты могут подталкивать людей к решениям, которые пойдут им на пользу в долгосрочной перспективе» (Канеман, 2019, с. 539).

«Право» подталкивать людей к позитивным экологическим решениям и действиям, несомненно, существует у административных и коммерческих структур региона, организующих жизнедеятельность создаваемых «экологичного города» и (или) «экологичного дома». Тем более что представленное выше разнообразие организаций по берегам Байкала расширяет и усложняет круг соответствующих вопросов. Искусство организации «подталкиваемого выбора», например, со стороны муниципальных организаций Байкальского региона при взаимодействии с природой заключается в том, чтобы продумать последовательность подключения внешних стимулов на основе трех положений. Во-первых, ненавязчивое использование стимулов создавало бы у субъекта экологических усилий ощущение свободного (фр.: *liberalis*) избрания необходимых шагов и действий. Во-вторых, данная последовательность обеспечивала бы не показное, а заботливое, «отеческое» (лат.: *paternus*), наставничество в продвижении субъекта к намеченному (желательному) результату. В-третьих, в

некоторых случаях совокупность стимулов заставляла бы задуматься о негативных последствиях (отрицательных перспективах) отсутствия шагов в необходимом направлении.

Современное развитие науки и техники предоставляет возможность поиска аналогий изоморфизма в природных объектах и субъектах, а также возможностей их встраивания в окружающий мир, что так необходимо для любого экологичного города и дома. К примеру, мало кого сегодня можно удивить единичными примерами успешного и трогательного взаимодействия человека с животными и растениями из дикой природы. Но уже в начале прошлого века в байкальской тайге наблюдались более системные связи. Так, этнограф С. Широкогоров приводил случаи, когда создавались в Сибири сожительства человека с животными при условии их взаимной полезности и взаимной помощи. «Они входят в некоторые отношения, становятся в зависимость друг от друга и создают своеобразную организацию — «таёжное общество», управляющееся своими нормами, позволяющее человеку жить рядом с медведем, когда медведь не трогает человека, если не видит с его стороны признаков нападения, и когда люди с медведем одновременно собирают ягоды, не причиняя друг другу вреда» (Широкогоров, 2012, с. 74). Близкие примеры такого «сожительства» одному из авторов статьи приходилось наблюдать в походе по Баргузинскому заповеднику у Байкала, когда на основе собственного опыта контактов местные егери даже давали характеристики манер конкретных особей медведей: «этот вороват», а «у того агрессии почти не наблюдается». Соответствующая взаимосвязь с дикой природой может и должна стать характерной для экологичных поселений.

Не менее сложной является проблема разработки перспектив улучшения взаимодействия человека и организаций с растительным миром. Но в условиях перехода к «цифровой» экономике и, скорее всего, к соответствующей экологии, искомая взаимосвязь вполне реальна. Профессор нейробиологии Флорентийского университета С. Манкузо, заглядывая в недалекое будущее, утверждает: «в эволюционной цепи роботов вслед за роботами, подражающими человеку (андроидами) и животным, вскоре должны появиться новые поколения роботов, подражающих растениям. Существуют также планы создания «растительных коммуникационных систем», использующих растения в качестве экологических коммутаторов...» (Манкузо, 2020, с. 264).

Таким образом, анализ достижений и возможностей в дальнейшем развитии реальной и виртуальной природосообразности помогают наметить своеобразные ориентиры для подражания среди разных объектов окружающей среды и ИТ. И здесь стоит упомянуть необходимость и некоторые особенности творчества в деятельности человека и организаций в экологической сфере. В перечисленных учёными типах изоморфизма — подражательный, нормативный, принудительный — данный аспект остаётся завуалированным, хотя тезисы о природе как «модели» и «мере» предполагают обязательное подключение креативных ресурсов в решение задач «рачительного эколого-ориентированного хозяйствования».

В совместной статье одного из авторов анализируются компетенции, креативность и предприимчивость как основа инновационных потенциалов личности и группы (Ушаков, Карнышев, 2009). Именно эти слагаемые в деятельности членов организаций должны обеспечить не только разработку перспективных моделей, но и подражание природным объектам и субъектам, но на новом уровне. Что касается использования конкретных ресурсов улучшения отношения к природе и здоровья, то они рассматриваются и в статьях, и в шести изданиях книги одного из авторов «Байкал таинственный, многоликий и разноязыкий», одно из которых вышло на английском языке (Karnyshev, 2011; 2019).

Заключение

Экологический кризис побудил учёных и практиков обращать особое внимание на взаимосвязи человека и социальных групп (организаций) с окружающей природой в целях её защиты и совершенствования здоровья людей, что актуализировало применение природосообразных алгоритмов деятельности и природоподобных технологий. Такая направленность обеспечивает рост значения первичных организаций в преобразовании окружающей среды, что особенно актуально в регионах, которые являются памятниками природного и культурного наследия человечества, каковым выступает и о. Байкал. На Петербургском экономическом форуме 2022 г. Президент страны озвучил задачу сделать г. Байкальск первым в России экогородом и «эталоном рачительного эколого-ориентированного хозяйствования», и это не может не стать примером для подражания других поселений и организаций.

Согласно нашей гипотезе, алгоритмы (матрицы) междисциплинарно-психологического анализа в первую очередь будут затрагивать взаимосвязанные и взаимопроникнутые параметры личности и организации [1], являющиеся наиболее значимыми при их взаимодействии с природой. И для междисциплинарности, и для более системного рассмотрения проблемы основной анализ целесообразно совместить с поиском (использованием) разработок естественных наук, способных выступать в качестве конкретных источников связи человека и организаций с миром природы, заботы о ней [2], а также с анализом наиболее значимых «механизмов» приспособления организаций и людей к реализации инновационных задач обеспечения природосообразной жизнедеятельности и экологической безопасности [3]. В совершенствовании экологии окружающей среды в организациях можно опираться на три типа (механизма) институциональных изоморфных изменений (подражательный, нормативный и принудительный); при этом их необходимо сочетать с целевыми ориентирами модификации внешнего мира, которые, к примеру, предлагает биомимикрия: природа как модель, природа как мера и природа как наставник.

Стержнем междисциплинарно-психологического анализа является социально-психологическая концепция одного из авторов статьи о взаимосвязи изоморфных параметров сообщества (организации) и личности, модифицированная для экологической деятельности, и она (взаимосвязь) касается четырех аспектов: во-первых, генетической памяти и ментальных установок людей об «oikos» — доме, родине, как основном месте своего бытия; во-вторых, единения целевых ориентиров организаций с мотивацией их членов по защите природы и укреплению здоровья; в-третьих, обеспечение экологичности действий при реализации социальных ролей и инициативном поведении в формальных и неформальных организациях; в-четвёртых, достижение понимания членами организаций и населением значения обратной связи не только для определения перспектив развития, но и для оценок уровня активности субъектов в преодолении экологических проблем.

Междисциплинарно-психологическая матрица на основе изоморфизма по каждому из четырёх аспектов затрагивает:

1) ментальные и этнокультурные установки членов организаций в отношении характера связей человека с окружающим миром, ориентация на индигенную модель личности; привязанность к природе малой родины и уровень идентификации с ней; позитивные ресурсы родственных и социальных связей для преобразования окружающей среды;

2) разработка моделей экологичных «поселений», «предприятий», «домов»; определение ориентиров природосообразной деятельности организации на основе экологических критериев; выбор успешных образцов для подражания; установление ресурсов формирова-

ния позитивной экологической мотивации: в формулировке миссии и целей организации; в обеспечении личной заинтересованности членов; в подчёркивании значения экологических проблем для физического и психического здоровья; использование престижных и статусных атрибутов Байкала для стимулирования позитивного отношения к региону и идентификации с ним;

3) разработка (уточнение) экологически ориентированной структуры организации; расширение контактов формальных и неформальных организационных структур, связей между государственным и частным сектором, в которых природа выступает в качестве одного из важных измерений; обеспечение субъектной вариативности организации по принципу: «каждый занят делом в интересах природы, отвечающим индивидуальным запросам и склонностям»; пропаганда лучших образцов экологичного поведения для подражания;

4) оценка вклада организации в целом и каждого её члена в реализацию поставленных целей природосообразной деятельности, уточнение и корректировка планов «рачительного эколого-ориентированного хозяйствования»; подталкивание исполнителей к позитивным экологическим решениям и действиям; разработка мер повышения превентивной роли используемых санкций и через поощрения, и через наказания.

Данная матрица представляет последовательность этапов по обоснованию (уточнению) параметров организаций и личностей для улучшения природосообразной деятельности. В статье некоторые аспекты рассматриваемого подхода проиллюстрированы на примере формирования «эталона рачительного эколого-ориентированного хозяйствования» в г. Байкальске.

Литература

- Белинская, Е. П. (2021). Байкал: место идентичности. В сб.: А. Д. Карнышев (ред.), *Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде* (11–15). Иркутск: Аспринт.
- Булгаков, С. Н. (2007). *История экономических и социальных учений*. М.: Астрель.
- Вайцеккер фон, Э. У., Харгроуз, К., Смит М. К. (2013). *Фактор пять. Формула устойчивого роста. Доклад Римскому клубу*. М.: АСТ-Пресс.
- Верт, Л. (2013). *Экономическая психология. Теоретические основы и практическое применение*. Х.: Гуманитарный центр.
- Вертгеймер, М. (2006). Изоморфизм. В сб.: Р. Корсини, А. Ауэрбаха (ред.), *Психологическая энциклопедия*. 2-е изд. (234–235). СПб.: Питер.
- Герт, К. (2011). *Куда пойдёт Китай, туда пойдёт мир: Как китайские потребители меняют правила игры*. М.: Юнайтед Пресс.
- Гийо, А., Мейе, Ж.-А. (2013). *Бионика. Когда наука имитирует природу*. М.: Техносфера.
- Грановеттер, М. (2014). Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности. В сб.: В. В. Радаев, Г. Б. Юдин (ред.), *Классика новой экономической социологии* (345–379). М.: Изд. дом ВШЭ.
- Диамандис, П., Котлер, С. (2018). *Изобилие: Будущее будет лучше, чем вы думаете*. М.: АСТ.
- Димаджио, П. Дж., Пауэлл, У. В. (2014). Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях. В сб.: В. В. Радаев, Г. Б. Юдин (ред.), *Классика новой экономической социологии* (164–191). М.: Изд. дом ВШЭ.
- Журавлев, А. Л. (2007). Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии. В сб.: А. Л. Журавлев (ред.), *Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива* (15–32). М.: Институт психологии РАН.

- Занковский, А. Н. (2009). *Организационная психология: учебное пособие*. М.: ФОРУМ.
- Иванов, М. А., Штроо, В. А. (2018). Академическая и практическая психология. *Организационная психология*, 8(4), 137–155.
- Канеман, Д. (2019). *Думай медленно... решай быстро*. М.: АСТ.
- Карнышев, А. Д. (1992). *Социальная психология управления в школе*. Автореф. дисс. ... психол. наук. СПб: СПбГУ.
- Карнышев, А. Д. (2005). Восприятие Байкала и Сибири в контексте этнопсихологии отношения к природе. *Сибирский психологический журнал*, 21, 43–49.
- Карнышев, А. Д. (2015). Изоморфизм и эмерджентность как феномены нейрофизиологии и организационной психологии. *Организационная психология*, 5(3), 26–48.
- Карнышев, А. Д. (ред.). (2019). *Глобальное, национальное и личное в экономическом и экологическом патриотизме*. Иркутск: ИГУ.
- Карнышев, А. Д. (ред.) (2007). *Корпоративная культура: психология и технология разработки и внедрения*. Иркутск: БГУЭП.
- Карнышев, А. Д., Иванова, Е. А., Карнышева, О. А. (2022). Кривые Гаусса пандемии COVID-19: попытка междисциплинарно-психологического анализа. *Электронный журнал «ИПРАНСЭП»*, 7(2), 126–151.
- Майнцер, К. (2013). Междисциплинарность и инновационная динамика. О конвергенции исследований, технологии, экономики и общества. В сб.: Е. Н. Князева (сост.), *Синергетика. Антология* (220–246). М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив.
- Манкузо, С. (2020). *О чем думают растения. Тайная жизнь, скрытая от посторонних глаз*. М.: Эксмо.
- Маршалл, А. (2008). *Основы экономической науки*. М.: Эксмо.
- Маслоу, А. и др. (2005). *Экзистенциальная психология*. М.: Институт Общегуманитарных Исследований; Львов: Инициатива.
- Мацумото, Д. (2002). *Психология и культура*. СПб.: ЕВРОЗНАК.
- Радаев, В. В., Юдин, Г. Б. (ред.) (2014). *Классика новой экономической социологии*. М.: Изд. дом ВШЭ.
- Серкин, В. П., Штроо, В. А. (2019). Социально-психологический анализ миграции населения Дальневосточного и Сибирского федеральных округов, и принимаемых к её снижению мер. В сб.: А. Д. Карнышев (ред.), *Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины: Материалы конференции* (41–52). Иркутск: ИГУ.
- Ушаков, Д. В., Карнышев, А. Д. (2009). Компетенции, креативность и предприимчивость как основа инновационных потенциалов личности и группы. В сб.: А. Д. Карнышев (ред.), *Экономическая психология: актуальные исследования и инновационные тенденции: материалы десятой юбилейной междунар. науч.-практ. конф.* (378–392). Иркутск: Изд-во БГУЭП.
- Фромм, Э. (1995). Здоровое общество. В сб.: К. Хорни и Э. Фромм. *Психоанализ и культура. Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма* (273–611). М.: Юрист.
- Фурье, Ш. (1986). Новый хозяйственный и социетарный мир, или открытие способа привлекательного и природосообразного труда, распределенного в сериях по страсти. В сб.: *История зарубежной дошкольной педагогики: Хрестоматия*. (242–263). М.: Просвещение.
- Хербенер, Й.-А. (2016). *Бог стал защитником окружающей среды*.
- Хесле, В (1994). *Философия и экология*. М.: Ками.
- Хэннан, М., Фримен, Дж. (2014). Популяционная экология организаций. В сб.: В. В. Радаев, Г. Б. Юдин (ред.), *Классика новой экономической социологии* (21–60). М.: Изд. дом ВШЭ.
- Шейн, Э. Х. (2011). *Организационная культура и лидерство*. СПб.: Питер.

- Широкогоров, С. М. (2012). *Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений*. М.: ЛИБРОКОМ.
- Элвессон, М. (2005). *Организационная культура*. Харьков: Гуманитарный центр.
- Benyus, J. M. (1997). *Biomimicry: Innovation Inspired By Nature*. William Morrow.
- Karnychev, A. (2019). *Le lak Baikal, lieu-ressource pour un developpement de la personne et de la communaute, en harmonie avec la nature*. L Ecole sans murs. Paris: L Harmattan.
- Karnyshev, A. (2011). *The Many Faces of Multilingual and Mysterious Baikal*. Ulan-Ude: BSU.
- Karnyshev, A., Karnysheva, O., Ivanova, E., Gritskikh, N. (2019). Patriotic attitudes impact on interethnic contacts of national identity and self-assessment. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences* (882–887).

Поступила 03.05.2022

ORGANIZATIONAL PSYCHOLOGY

Isomorphism as an interdisciplinary-psychological matrix of analysis of the attitude to nature and health in organizations (on the example of the Baikal region)

Aleksandr KARNYSHEV

Elena IVANOVA

Olga KARNYSHEVA

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Abstract. The appearance in organizations in order to protect the environment and improve human health of natural algorithms of activity and nature-like technologies actualizes the methodological role of analysis of such strategies on the basis of isomorphism. A multidisciplinary approach to isomorphism, as a matrix for bringing human beings closer to the social, animal and plant world on the basis of natural resources, is particularly important in regions that are monuments to the natural and cultural heritage of mankind, which Baikal has been advocating since 1996. The algorithms of such analysis will primarily affect the interrelated isomorphic parameters of personality and organization, which are the most significant in their interaction with nature. For a systematic consideration of the problem, it is advisable to combine the main analysis with the search (use) of developments in natural sciences that can function as specific sources of human and organization communication with the natural world; in our case, the provisions of biomimicry: nature as a model, as a measure and as a mentor. The analysis also touches on the significant “mechanisms” of adaptation of organizations and people to the implementation of innovative tasks of ensuring natural life and environmental safety — imitative, normative, and forced isomorphism. The core of the interdisciplinary psychological analysis is the socio-psychological concept of one of the authors of the article on the relationship of isomorphic parameters of the community (organization) and personality, modified for environmental activities. It (the relationship) concerns four aspects: firstly, the genetic memory and mental attitudes of people about “*oikos*” — home, homeland, as the main place of their being; secondly, the unity of the targets of organizations with the motivation of their members to protect nature and promote health; thirdly, ensuring environmental friendliness of actions when implementation of social roles and proactive behavior in formal and informal organizations; fourth, achieving an understanding by members of organizations and the public of the importance of feedback not only for determining development prospects, but also for assessing the level of activity of subjects in overcoming environmental problems.

Keywords: harmony with nature, biomimicry, virtual isomorphism, system approach, social roles, environmental information resources.

References

Belinskaya, Ye. P. (2021). Baykal: mesto identichnosti [Baikal: a place of identity]. V sb.: A. D. Karnyshev (red.), *Gumanisticheskiye i ekologicheskiye resursy Baykala v ukreplenii sotsial'nogo zdorov'ya i mezhnatsional'nogo soglasiya v molodezhnoy srede* (11–15). Irkutsk: Asprint.

- Benyus, J. M. (1997). *Biomimicry: Innovation Inspired By Nature*. William Morrow.
- Bulgakov, S. N. (2007). *Istoriya ekonomicheskikh i sotsial'nykh ucheniy* [History of economic and social doctrines]. M.: Astrel'.
- Diamandis, P., Kotler, S. (2018). *Izobiliye: Budushcheye budet luchshe, chem vy dumayete* [Abundance: The future will be better than you think]. Moskva: AST.
- DiMaggio, P. J., Powell, W. W. (2014). A new look at the "iron cage": institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields [Novyy vzglyad na «zheleznyuyu kletku»: institutsional'nyy izomorfizm i kollektivnaya ratsional'nost' v organizatsionnykh polyakh]. In V. V. Radaev, G. B. Yudin (red.), *Klassika novoy ekonomicheskoy sotsiologii* (164–191). M.: Izd. dom HSE.
- Fourier, Sh. (1986). Novyy khozyaystvennyy i sotsiyetarnyy mir, ili otkrytiye sposoba privlekatel'nogo i prirodosobraznogo truda, raspredelennogo v seriyakh po strasti [A new economic and societal world, or the discovery of a method of attractive and natural work, distributed in series according to passion]. In *Istoriya zarubezhnoy doskol'noy pedagogiki: Khrestomatiya*. (242–263). M.: Prosveshcheniye.
- Fromm, E. (1995). Zdorovoye obshchestvo [Healthy society]. In K. Horney and E. Fromm. *Psikhoanaliz i kul'tura. Izbrannyye trudy Karen Horney i Erikha Fromma* (273–611). M.: Yurist.
- Gert, K. (2011). *Kuda poydot Kitay, tuda poydot mir: Kak kitayskiye potrebiteli menyayut pravila igry* [Where China Goes, The World Goes: How Chinese Consumers Are Changing the Rules of the Game]. M.: Yunayted Press.
- Granovetter, M. (2014). Ekonomicheskoye deystviye i sotsial'naya struktura: problema ukorenennosti [Economic action and social structure: the problem of rootedness]. In V. V. Radaev, G. B. Yudin (red.), *Klassika novoy ekonomicheskoy sotsiologii* (345–379). M.: Izd. dom HSE.
- Guillot, A., Meillet, J.-A. (2013). *Bionika. Kogda nauka imitiruyet prirodu* [Bionics. When science imitates nature]. Moskva: Tekhnosfera.
- Hannan, M., Freeman, J. (2014). Populyatsionnaya ekologiya organizatsiy [Population ecology of organizations]. In V. V. Radaev, G. B. Yudin (red.), *Klassika novoy ekonomicheskoy sotsiologii* (21–60). M.: Izd. dom VSHE.
- Herbener, J.-A. (2016). *Bog stal zashchitnikom okruzhayushchey sredy* [God has become a protector of the environment].
- Hesle, V. (1994). *Filosofiya i ekologiya* [Philosophy and ecology]. M.: Kami.
- Ivanov, M., Stroh, W. (2018). Akademicheskaya i prakticheskaya psikhologiya [Academic and practical psychology]. *Organizational Psychology*, 8(4), 137–155.
- Kahneman, D. (2019). *Dumay medlenno... reshay bistro* [Think slow... decide fast]. M.: AST.
- Karnychev, A. (2019). *Le lak Baikal, lieu-ressource pour un developpement de la personne et de la communaute, en harmonie avec la nature*. L Ecole sans murs. Paris: L Harmattan.
- Karnyshev, A. (2011). *The Many Faces of Multilingual and Mysterious Baikal*. Ulan-Ude: BSU.
- Karnyshev, A. D. (1992). *Sotsial'naya psikhologiya upravleniya v shkole* [Social psychology of management at school]. Avtoref. diss. ... pskhikhol. nauk. SPb: SPbGU.
- Karnyshev, A. D. (2005). Vospriyatiye Baykala i Sibiri v kontekste etnopsikologii otnosheniya k prirode [Perception of Baikal and Siberia in the context of ethnopsychology of attitude to nature]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal*, 21, 43–49.
- Karnyshev, A. D. (2015). Izomorfizm i emerdzhentnost' kak fenomeny neyrofiziologii i organizatsionnoy psikhologii [Isomorphism and emergence as phenomena of neurophysiology and organizational psychology]. *Organizational Psychology*, 5(3), 26–48.
- Karnyshev, A. D. (red). (2019). *Global'noye, natsional'noye i lichnoye v ekonomicheskoy i ekologicheskoy patriotizme* [Global, national and personal in economic and ecological patriotism]. Irkutsk: IGU.

- Karnyshev, A. D. (red.) (2007). *Korporativnaya kul'tura: psikhologiya i tekhnologiya razrabotki i vnedreniya* [Corporate culture: psychology and technology of development and implementation]. Irkutsk: BGUEP.
- Karnyshev, A. D., Ivanova, Ye. A., Karnysheva, O. A. (2022). Krivyye Gaussa pandemii COVID-19: popytka mezhdistsiplinarno-psikhologicheskogo analiza [Gaussian curves of the COVID-19 pandemic: an attempt at an interdisciplinary psychological analysis]. *Elektronnyy zhurnal «IPRANSEP»*, 7(2), 126–151.
- Karnyshev, A., Karnysheva, O., Ivanova, E., Gritskikh, N. (2019). Patriotic attitudes impact on interethnic contacts of national identity and self-assessment. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences* (882–887).
- Mainzer, K. (2013). Mezhdistsiplinarnost' i innovatsionnaya dinamika. O konvergentsii issledovaniy, tekhnologii, ekonomiki i obshchestva [Interdisciplinarity and innovation dynamics. On the convergence of research, technology, economics and society]. In Ye. N. Knyazeva (compl.), *Sinergetika. Antologiya* (220–246). M.-SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ.
- Mancuso, S. (2020). *O chem dumayut rasteniya. Taynaya zhizn', skrytaya ot postoronnikh glaz* [What do plants think about? A secret life hidden from prying eyes]. M.: Eksmo.
- Marshall, A. (2008). *Osnovy ekonomicheskoy nauki* [Fundamentals of economic science]. M.: Eksmo.
- Maslow, A. et al. (2005). *Ekzistentsial'naya psikhologiya* [Existential psychology]. M.: Institut Obshchegumanitarnykh Issledovaniy; L'vov: Initsiativa.
- Matsumoto, D. (2002). *Psikhologiya i kul'tura* [Psychology and culture]. SPb.: YEVROZNAK.
- Radayev, V. V., Yudin, G. B. (Eds.) (2014). *Klassika novoy ekonomicheskoy sotsiologii* [Classics of new economic sociology]. M.: Izd. dom HSE.
- Schein, E. H. (2011). *Organizatsionnaya kul'tura i liderstvo* [Organizational culture and leadership]. SPb.: Piter.
- Serkin, V. P., Stroh, W. A. (2019). Sotsial'no-psikhologicheskii analiz migratsii naseleniya Dal'nevostochnogo i Sibirskogo federal'nykh okrugov, i prinyimayemykh k yeyo snizheniyu mer [Socio-psychological analysis of migration of the population of the Far Eastern and Siberian federal districts, and measures taken to reduce it]. In A. D. Karnyshev (ed.), *Mezhdistsiplinarnyye resursy ekonomicheskoy psikhologii v forlivan etnoregional'noy identichnosti i pozitivnogo obraza maloy rodiny: Materialy konferentsii* (41–52). Irkutsk: IGU.
- Shirokogorov, S. M. (2012). *Etnos: Issledovaniye osnovnykh printsipov izmeneniya etnicheskikh i etnograficheskikh yavleniy* [Ethnos: A study of the basic principles of change in ethnic and ethnographic phenomena]. M.: LIBROKOM.
- Ushakov, D. V., Karnyshev, A. D. (2009). Kompetentsii, kreativnost' i predpriimchivost' kak osnova innovatsionnykh potentsialov lichnosti i gruppy [Competences, creativity and entrepreneurial spirit as the basis of innovative potentials of an individual and a group]. In A. D. Karnyshev (ed.), *Ekonomicheskaya psikhologiya: aktual'nyye issledovaniya i innovatsionnyye tendentsii: materialy desyatoy yubileynoy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (378–392). Irkutsk: Izd-vo BGUEP.
- Weizsäcker von, E. W., Hargrouse, C., Smith, M. C. (2013). *Faktor pyat'. Formula ustoychivogo rosta. Doklad Rimskomu klubu* [Factor five. The formula for sustainable growth. Report to the Club of Rome]. M.: AST-Press.
- Werth, L. (2013). *Ekonomicheskaya psikhologiya. Teoreticheskiye osnovy i prakticheskoye primeneniye* [Economic psychology. Theoretical foundations and practical application]. Khar'kov: Gumanitarnyy tsentr.
- Wertheimer, M. (2006). Izomorfizm [Isomorphism]. In: R. Corsini, A. Auerbach (Eds.), *Psikhologicheskaya entsiklopediya. 2-ye izd.* (234–235). SPb.: Piter.

- Zankovskiy, A. N. (2009). *Organizatsionnaya psikhologiya: uchebnoye posobiye* [Organizational psychology: a textbook]. M.: FORUM.
- Zhuravlev, A. L. (2007). Osobennosti mezhdistsiplinarnykh issledovaniy v sovremennoy psikhologii [Features of interdisciplinary research in modern psychology]. In A. L. Zhuravlev (red.). *Teoriya i metodologiya psikhologii: Postneklassicheskaya perspektiva* (15–32). M.: Institut psikhologii RAN.

Received 23.05.2022